

1. ПРЕДМЕТ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ, ИСТОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ

1.4–1.6. Изучение преступности: методология, методика, криминологический инструментарий

1. Понятие науки
2. Наука, квазинаука и лженаука
3. Криминология
4. Проблемы изучения преступности
5. Подходы (направления) в изучении преступности
6. Криминология как метод
7. Общенаучные методы криминологии
8. Частнонаучные методы криминологии
9. Криминологический инструментарий

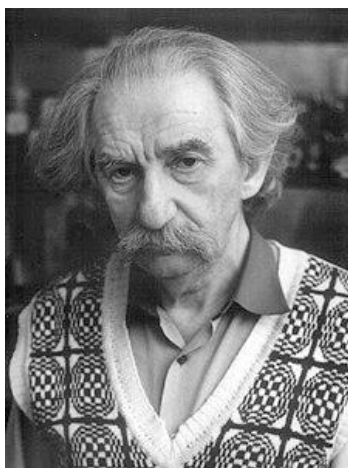
1. Понятие науки

Что такое наука интуитивно понимает каждый. Интуитивные представления о науке сводятся к тому, что наука начинается с ученых. Поэтому под наукой в таких случаях имеют в виду научные труды ученых – монографии, статьи, доклады и т. п. Как отмечается в толковых словарях русского языка, словом «наука» обозначается система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний¹. Наука начинается с ученых, поэтому часто ученых в переносном смысле называют наукой.

Встречаются, однако, и другие представления о науке, как и о тех отношениях, в которых состоят наука и ученые. В учебном курсе по криминологии с такими представлениями также следует познакомиться.

По мнению Ю. М. Лотмана, наука, хотя она для многих начинается с ученых, но для самих ученых она начинается... с науки. Здесь, правда, следует оговориться: Ю. М. Лотман имеет в виду не просто научных работников, а настоящих ученых – Архимеда, Евклида, Ньютона, Эйнштейна и других, т. е. тех, с кого в наших интуитивных представлениях о науке она начинается.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 395.

Ю. М. Лотман (1922–1993)

Еще более определенно о науке высказывался И. Кеплер, который полагал, что «геометрия существовала прежде Творения. Она так же вечна, как Божественный промысел. Геометрия дала Богу модель для Творения. Геометрия – это сам Бог²». Таким образом, геометрию Кеплер связывает не с людьми и человеческим разумом, а с геометрией, наукой, которая «существовала прежде Творения».

Иоганн Кеплер (1571–1630)

Если криминология – это наука, то для всех остальных она действительно начинается с криминологов. Правда, остается вопрос: а с чего криминология начинается для криминологов?

Как отмечается в толковых словарях русского языка, словом «наука» обозначается система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль таких знаний³. Попытки разобраться со словами, указывающими на такие признаки науки, как «объективный» и «знание», показывают их неизменную тщетность. Дать определение науке посредством соотнесения ее со знанием не удастся: ведь наука – это и есть знание. Можно сделать вывод, что понятие науки относится к числу неопределяемых, исходных понятий науковедения.

² Цит. по: Саган К. Космос: Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2004. С. 93.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. С. 395.

Неопределяемые понятия в их системе называются категориями. Вследствие этого о науке можно лишь высказываться, рассуждать, но определить понятие науки строго, т. е. соотнести его с другим более общим понятием невозможно.

В отличие от понятия науки понятие криминологии к категориям не относится. Понятие криминологии не является пределом обобщения любых других понятий, связанных с понятием «криминология». Поэтому понятие криминологии можно определить строго. Во всяком случае, в учебниках по криминологии, ее понятие непременно соотносится с более общим понятием науки, определяется через науку, а поэтому часто иначе как наука не мыслится. Так, в учебнике по криминологии, который для данной дисциплины отнесен к обязательной литературе, понятие науки определяется однозначно – «наука, прежде всего, о преступности»⁴. Это определение верное, но не единственно возможное.

Как показывает изучение истории криминологии, она бывает разной, в том числе не обязательно научной. Поэтому ее понятие можно определить не через науку, а через представления. Представления о преступлениях – это криминологическая категория, неопределяемое исходное понятие криминологической теории.

В настоящем учебном курсе криминология рассматривается как представления о природе социальных фактов преступности – преступлений. Их природу следует выяснить общенаучным способом, подобно тому, как в истории науки в свое время была выяснена природа таких физических явлений, как движение магнитной стрелки компаса или сверхтекучесть гелия². Криминология, если, конечно, не рассматривать ее безапелляционно как науку, может быть разной, не обязательно научной, но она будет именно такой, с какой учащиеся встречаются в учебных пособиях по криминологии, монографиях, статьях и других работах криминологов.

Наука – одно из исходных понятий (категорий) философии и теории науки, но не криминологической теории. Такие понятия, как понятие науки, не имеют исчерпывающих формальных определений в силу неотменяемых законов логики, т. е. законов мышления: неопределяемые понятия (представления) – логический предел обобщения всех других понятий (представлений), их нельзя определить. Поэтому понятие (категорию) «наука» нельзя определить, подведя его под какое-то более общее понятие. Наука рассматривается как «исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование действительности»⁵. Здесь слова «исторически сложившаяся форма» означают, что наука – это социальное явление, исходная данность для всех других суждений о науке и ученых.

Отметим далее, что понятие науки не является категорией учебной дисциплины по курсу криминологии. Поэтому для понятия криминологии следует подобрать другое возможное предельно обобщенное понятие. Таким понятием является понятие «представления». Подойти к понятию науки со стороны его определения нельзя, а вот к понятию криминологии – можно. Понятие науки может быть лишь введено в наши представления об окружающем мире, а понятие криминологии может быть определено. Слово «наука» лишь констатирует факты появления ученых и производства внеопытного знания.

⁴ Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. С. 23.

⁵ Булдаков С. К. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: РИОР, 2011. С. 5.

Значительно сложнее определиться по вопросу о том, что собой представляет наука как реальность, как объект мысли, как факт истории. С этой точки зрения наука представляет собой практику и плоды размышлений об окружающем мире, включая человека и общество. Размышления бывают как научными, так и ненаучными. Следовательно, наука по своей сути – это только часть представлений об окружающем мире. Научными называются представления, которые отражают окружающий мир таким, какой он есть на самом деле.

Как мы видели, попытки определить понятие науки посредством указания на такие ее признаки, как «объективный» или «знание» не приводят к нужному результату. Такие определения остаются формальными. С их помощью невозможно отличить научные представления об окружающем мире от лженаучных представлений. Слово «наука», таким образом, лишь констатирует факт появления научных представлений вместе с учеными – выделившимися в отдельную профессиональную группу людьми, занимающимися научным трудом по производству таких представлений, которые и называются наукой. Попробуем определиться по вопросу о том, что собой представляет наука как объект представлений не об окружающем мире, а о самой науке. Например, Г. А. Аванесов определяет объект таких представлений следующим образом: «Наука – это форма общественного сознания, представляющая исторически сложившуюся систему упорядоченных знаний, истинность которых проверяется и постоянно уточняется в ходе социальной практики»⁶. Это определение науки ценно тем, что оно позволяет выделить объект и предмет представлений о науке. Назовем такие представления «наука о науке». В этом случае объектом таких представлений будет наука как социальное явление – общественное сознание («исторически сложившаяся форма человеческой деятельности, направленная на познание и преобразование действительности»), а предметом – социальные факты, состоящие в представлениях ученых, истинность которых проверяется и постоянно уточняется в ходе социальной практики. Теоретическая модель «науки о науке» может также служить моделью и для криминологии – науке не о науке, а науке о преступности.

По своей сути наука – это только часть человеческих представлений об окружающем мире. Научными являются представления, которые отражают действительное положение вещей, что, как правило, дает возможность называть их своими именами.

Гипотезы – инструмент ученых. Слово «гипотеза» греческого происхождения и означает сущность или субстанцию. В логике под гипотезой понимается предположение о неизвестной в данный момент времени причине или закономерности, порождающей наблюдаемые явления⁷. По этой причине преступность можно определить не только как множество преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, но и как гипотезу криминологии.

2. Наука, квазинаука и лженаука

Наука, как мы выяснили, есть представления, которые отражают действительность такой, какая она есть на самом деле и существует независимо от представлений о ней. Однако сказать, что наука – это представления об окружающем мире, мало. Наукой называются не только представления, источником которых является опыт, но и внеопытные представления. Например, физика Ньютона и Эйнштейна – представления о физических явлениях, взятые не из опыта, а привнесенные в опыт.

⁶ Аванесов Г. А. Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие / Г. А. Аванесов. М.: ЮРИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 12.

⁷ Ненашев М. И. Введение в логику: учебное пособие. М.: Гардарики, 2004. С. 229–230.

Наукой, кроме того, называются не только представления, но и социальная организация труда ученых по производству таких представлений. Это позволяет различать науку, представленную научными и квазинаучными представлениями. Квазинаукой называется форма, которую принимает труд ученых в условиях иерархической организации общества и сообщества ученых. Квазинаука определяет значимость производимых учеными представлений по их авторитету и социальному положению, а не по теоретической мощи и глубине представлений. Квазинаука обычно подвергает сомнению научные представления, склонна оценивать научные работы преимущественно на основании положения ученых в их профессиональном сообществе⁸. Для квазинауки ученое звание (авторитет) заменяет научную состоятельность тех представлений, источником которых служит труд ученого. Чем выше социальное положение ученого на иерархической лестнице в управлении наукой, тем более научными объявляются его представления, тем большую аудиторию они приобретают.

Представления о преступности, таким образом, могут быть научными и квазинаучными. Следует отметить, что квазинаука – это такие же представления, как и научные, но в условиях квазинауки труд ученого не свободен, его организация приобретает уродливые формы.

В русском языке приставка квази- означает «вместо», а приставка лже- – «анти». С учетом этого квазинаука есть научная догма, окостеневшая, омертвевшая наука. Квазинаука предлагает себя обществу «вместо» подлинной науки, живой, развивающейся и социально востребованной. Квазинаука своей целью ставит не столько развитие научных представлений, сколько охрану господствующих, требует от ученых подводить под господствующие представления (догму) все другие, оценивает новизну и перспективность всех представлений ученых с точки зрения не их соответствия действительности, а соответствия догме. Квазинаука, как правило, представлена посредственной и путанной ученостью, поэтому квазинаучные представления о преступности могут быть опаснее дремучего невежества. «Дремучее невежество, – считал Ч. Беккария, – менее губительно, чем посредственная и путанная ученость, потому что последняя к заблуждениям невежества добавляет неизбежно ошибки того, чей ограниченный кругозор не достигает границ истины»⁹. Примерами квазинауки могут служить представления научного коммунизма, политэкономии социализма, советской криминологии, советского права и др.

Научным и квазинаучным представлениям противостоят представления лженаучные. Лженаука – это всегда научное невежество, но не только. Лженаука проявляется не только в невежестве лжеученых, но и в активном преследовании ими ученых за их представления, борьба с научными представлениями под видом борьбы за науку. Так, советская мичуринская лжебиология не просто отрицала генетику, но и преследовала генетиков физически, не гнушаясь насилием и расправой над ними.

В отличие от обычного невежества лженаука не является изначально естественным состоянием человека. Так, все дети естественно невежественны от рождения – не знают многого, что известно взрослым. Однако невежество детей должно оцениваться в сравнении информированностью других детей их возраста, а не в сравнении со взрослыми.

Невежество лжеученых и квазиученых должно оцениваться в сравнении с информированностью ученых, а не в сравнении с научным невежеством тех, кто не занимается научным трудом. Лженаука характеризуется не только незнанием того, что ученому знать полагается, так сказать, по должности, но еще и научное бескультурье. Лжеученые воспринимают ученых как угрозу, как

⁸ Леглер В. А. Наука, квазинаука, лженаука // Вопросы Философии, 1993. № 2. С. 49

⁹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. М.:Фирма СТЕЛС БИМПА. 1995. С. 236–237.

опасность. Если продуктом науки и квазинауки является добавление в научные представления, то продуктом лженауки является опустошение научных представлений. Лженаука нетерпима к науке. Нетерпимость к научным представлениям – социальная характеристика лженауки. Можно сказать, что лженаука есть не что иное, как интеллектуальное мракобесие под видом науки. Лженаука опаснее невежества. Ведь иногда невежество может оказаться стартовой площадкой для развития науки. Так, химия возникает и развивается в недрах невежества алхимиков, астрономия – из невежества астрологов. Криминология в своей квазинаучной и научной форме приходит на смену криминологическому невежеству.

Анализ таких понятий, как «наука», «квазинаука» и «лженаука» позволяет прийти к выводу, что криминология также может быть представлена как наукой, так и квазинаукой. Возможна также и ее лженаучная форма.

Примером квазинаук могут служить арийская физика в нацистской Германии, советское право в СССР, языкознание Н. Я. Марра, советская антиплитная геология, марксистско-ленинская геология фиксизма и др.

Николай Яковлевич Марр (1864–1934)

Поскольку квазинаука не является антиподом науки, она может быть такой же высокопрофессиональной, как и наука. Такими, например, были *марровское языкознание*, *антиплитная геология*, *арийская физика* и др. Во главе арийской физики (квазинауки) стояли лауреаты Нобелевской премии.

Фиксизм как геологическая квазинаука создавался в 50-е годы в СССР лучшими отечественными геологами. В 70-е годы антиплитную геологию возглавляли академики, т. е. высокопрофессиональные представители научного сообщества советской геологической науки. Большинство лидеров квазинауки – люди творческие, энергичные, образованные.

Наука может развиваться в уродливых формах квазинауки (например, мичуринская биология, теория флогистона, марровское языкознание), но не может развиваться в рамках лженауки. Типичный пример лженауки – теология, а наука – типичный пример лжетеологии: они – антиподы.

В отдельные периоды своей истории криминология также могла развиваться в форме квазинауки, если ей, конечно, позволялось криминологической лженаукой. Так, в 30-е годы XX века в СССР лженаучная криминология проявила свою сущность в разгоне советской криминологической школы и изъятии криминологии из программ высших учебных заведений.

3. Криминология

Рассматривая криминологию как представления о преступности и преступлениях, следует говорить не только о криминологии, но и о криминологиях. Поскольку такие представления могут быть разными, разной может быть и криминология. Так, Г. А. Аванесов подразделяет криминологию на несколько криминологий – традиционную, консервативную, устаревающую, обновленную¹⁰. На наш взгляд, можно также выделить научную, квазинаучную и лженаучную криминологии. Каждая из них проявляется в контенте учебной дисциплины по курсу криминологии. Учебная дисциплина должна помогать учащимся объективно оценивать и критически относиться к тем представлениям, которые предлагаются каждой из таких криминологий.

Схема 1. Виды криминологии

Криминологию в сравнении со многими другими отраслями научного знания принято рассматривать как относительно новую, интенсивно и экстенсивно развивающуюся, но далеко не определившуюся относительно своего объекта науки. В этой связи в литературе отмечается, что «на сегодняшний день криминология не представляет собой единого учения, в ее основе лежит комплекс теоретических подходов и научных школ, основные положения которых далеко не всегда органично сочетаются друг с другом»¹¹. С другой стороны, Г. А. Аванесов отмечает, что криминология – «единая цельная наука, имеющая свой предмет и метод. Криминология – это самостоятельная

¹⁰ Аванесов Г. А. Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие / Г. А. Аванесов. М.: ЮРИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 4–5.

¹¹ Криминология // Серия «Учебники, учебные пособия» / под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. С. 25.

отрасль знания, и она имеет свое место в системе наук»¹². К этому следует добивать, что различия между разными криминологиями состоят не в рассматриваемых ими социальных фактах (множестве преступлений), а в представлениях об их природе, т. е. представлениях об объекте криминологии, о тех социальных явлениях, с которыми эти факты связаны и в которых объект криминологии проявляется, предстает данным в ощущениях и восприятии.

Неопределенность представлений об объекте криминологического учения заставляет криминологов предпринимать попытки компенсировать недостаточную «научность» полученных результатов за счет привлечения методов и терминологических заимствований из других наук. Например, в отечественной литературе неоднократно обращалось внимание на то, что криминология обнаруживает признаки вторичности своего предмета изучения, ее теоретической и терминологической «зависимости» от уголовного права.

Как отмечает Г. Ф. Хохряков, криминология «воспринимает от уголовного права объект исследования – деяния, которые считаются преступными. Это для нее это безусловная данность, константа, как то, что Земля круглая, что она вращается вокруг Солнца»¹³. Об этом же говорят и другие ученые. Так, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов определяют, что своим предметом криминология обязана уголовному праву, поскольку именно его нормами «на основе социального опыта целых поколений выработан и закреплён в законе (уголовном кодексе) перечень деяний, относимых к преступным»¹⁴.

Как видим, имеются достаточно веские основания говорить о том, что объект и предмет криминологии относятся к проблемам, которые до сих пор не получили научно доказательного обоснования в теории. Объект криминологии криминология не устанавливает, а принимает на веру. Еще со времен Римского права не утратил своего авторитета правовой принцип, который гласит: *nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legali* – нет преступления без указания о том в законе, и никто не может быть признан преступником без вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. В этом также проявляется квазинаучность криминологии. Криминологи объект и предмет своего исследования принимают не таким, какие они существуют в действительности, а лишь такими, как они установлены законом. Такая криминология – не просто наука, а наука *sui generis*.

4. Проблемы изучения преступности

Следует отметить, что непосредственное изучение преступности невозможно. Непосредственному изучению и криминологическому измерению подлежат преступления (множество преступлений). Таким образом, изучение преступности происходит посредством изучения преступлений.

Конечная цель – изучение всех преступлений и преступников – нередко рассматривается как сверхзадача криминологии. Об этом догадывался уже Ч. Беккариа. В своем известном сочинении «О преступлениях и наказаниях» он указывает, что «по логике вещей нам следовало бы изучить и классифицировать все известные виды преступлений»¹⁵. С того времени идея Ч. Беккариа остается несбыточной мечтой многих криминологов, и думается, это не случайно.

¹² Аванесов Г. А. Указ. соч. С. 5.

¹³ Хохряков Г. Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Юристъ, 1999. С. 17.

¹⁴ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ, 2000. С. 10.

¹⁵ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма СТЕЛС БИМПА. 1995. С. 92.

Достижение конечной цели криминологических исследований – изучение всех преступлений – затруднено в силу множества причин. Среди них можно указать на такие, как латентность преступности, сравнительно низкая выявляемость многих видов преступлений, квалификационные ошибки следствия и судов, фрагментарность, раздробленность и несовершенство криминологических учетов, неполнота статистики и др. По этим причинам многие криминологические исследования вынуждены довольствоваться малым и переходят от сверхзадачи к менее масштабным и одиозным в научном смысле криминологическим проектам и изысканиям. В этом, конечно, есть свой определенный смысл.

В частности, при переходе криминологии от своей сверхзадачи познания природы преступности к усиленному изучению ее проявлений происходит фокусировка усилий, так сказать, в узкий пучок. Внимание сосредоточивается не на исходной проблеме, а на каком-то ее отдельном сегменте – преступности отдельного вида, факторах преступности, личности преступника и т. д. Однако при этом важно, чтобы такая фокусировка совершалась обдуманно, научно обоснованно и состоятельно. Такие исследования позволяют решать задачи прикладной криминологии, но никак не проблему преступности. Они не могут заменить решение основных, общих для всех прикладных криминологических исследований теоретических проблем, которые неизбежно возникают при изучении преступности.

Проблем при изучении преступности у криминологов возникает множество. Выше мы на них уже указали. Однако главными, фундаментальными проблемами изучения преступности являются две: 1) неопределенность изучаемого объекта; 2) разрыв между измерительным и интеллектуальным инструментарием криминологической науки. Данные проблемы являются ключевыми, главными, от их предварительного решения зависит решение всех других проблем, связанных с изучением преступности. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

Неопределенность изучаемого объекта. Выбор предмета для изучения, наблюдения и проведения измерений существенно зависит от того, располагает ли та или иная наука, доказательно подтвержденной теорией изучаемого ею объекта. В связи с этим возникает вопрос: есть ли у криминологов единая теория изучаемого ими объекта – преступности? Ответ очевиден: такой теории у криминологов нет. Я. И. Гилинский отмечает, что «преступность – центральное понятие криминологии, но, как нередко бывает в науке, – наименее ясное и определенное»¹⁶. Таким образом, на пути изучения преступности перед криминологией встает пока не получившая своего решения проблема неопределенности изучаемого ею объекта.

Разрыв между измерительным и интеллектуальным инструментарием. Данная проблема состоит в контрасте между ограниченными инструментальными возможностями, с одной стороны, и поистине необъемными масштабами проявлений преступности – совершаемых преступлений. Это проблема познания объекта актуальна не только для криминологии. Она также актуальна для многих других наук, особенно для общественных и гуманитарных¹⁷. Контраст между инструментальной оснащенностью (измерительной мощностью) науки и ограниченностью ее интеллектуального инструментария (теория объекта) наиболее явно проявляется при изучении преступности.

Криминологи проводят множество исследований, инструментальных измерений преступности и расчетов. При этом исходная гипотеза криминологии остается далека от признания за ней статуса

¹⁶ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций / Я. И. Гилинский. СПб.: Питер, 2002. С. 30.

¹⁷ См.: Фрумкина Р. М. Психоллингвистика: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Издательский центр «Академия», 2007. С. 28.

научной. В этом заключается корневая фундаментальная научно-теоретическая проблема криминологического изучения преступности.

Контраст между инструментальными возможностями криминологических измерений при изучении преступности, с одной стороны, и интеллектуальным криминологическим инструментарием криминологической науки, – с другой, неизбежно обесценивает результаты криминологических исследований. Такой разрыв в науке, отмечает Р. М. Фрумкина, «часто проявляется в попытках проводить множество инструментальных измерений и расчетов, невзирая на то, что исходная гипотеза таких исследований имеет далеко не подтвержденный научный статус»¹⁸. Именно это и происходит в криминологии: ее исходная гипотеза (об объекте) имеет далеко не подтвержденный, невыясненный характер. Так одни криминологии полагают, что преступность сводится к преступлениям, другие, что она к ним не сводится. Теоретической ясности именно в исходной гипотезе до сих пор нет. Возможно, именно этим объясняется та настойчивость, с которой криминология криминологами объявляется и признается наукой. За этой настойчивостью и беспопытностью, возможно, кроется именно осознание отсутствия у криминологии перспективной, в научном отношении подтвержденной наблюдениями, фактами, доказательствами исходной гипотезы криминологических исследований.

Ревака Марковна Фрумкина (р. 1931)

История криминологии демонстрирует бесчисленные попытки представителей различных ее школ и направлений именно за счет наращивания объемов и достоверности своих инструментальных измерений подтвердить научный статус криминологической гипотезы, согласно которой преступность есть целостное социально-правовое явление, которое «слагается из отдельных преступлений»¹⁹.

За отсутствием возможности взглянуть на свой объект иначе, чем через призму ускользающего от криминологии практически неисчерпаемого множества преступлений (не будем забывать о латентности), криминологи вынуждены прибегать к социолого-правовому подходу. В отечественной криминологии социолого-правовой (правовой) подход является преобладающим. Считается, что именно он обеспечивает научность и достоверность криминологических знаний, полученных в результате комплексного изучения социальных фактов преступности.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Боков А. В. Организация борьбы с преступностью / под ред. Г. А. Аванесова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. С. 11.

5. Подходы (направления) в изучении преступности

Подходом в криминологии называется направление в изучении закономерностей преступности и преступлений, их причин и условий, личности преступника, предупреждения (профилактики) преступлений. Подходы отличаются друг от друга представлениями криминологов об объекте исследования, т. е. о том, что собой представляет преступность.

В истории криминологии сложилось несколько основных (ведущих) научных подходов. Изучение преступности в традициях отечественной криминологии проводится в рамках четырех основных подходов (направлений):

- 1) правовой (традиционный);
- 2) социологический;
- 3) антропологический;
- 4) социально-правовой.

Все подходы в изучении преступности условно можно подразделить на традиционные (уголовно-правовой, или криминологический «классицизм») и нетрадиционные (социологический; социолого-правовой, антропологический; теологический и др.).

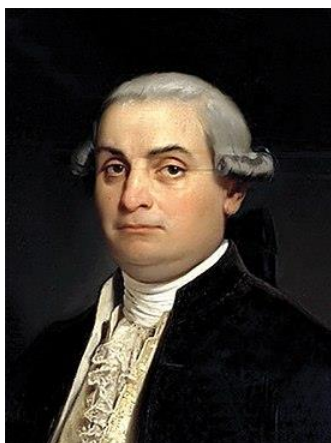
Рис. 1. Подходы в изучении преступности

Правовой подход – характеризуется тем, что преступность рассматривается как множество, состоящее из преступлений. Поскольку преступления определяются нормами уголовного права, свой предмет криминология определяет не самостоятельно, а с учетом уголовно-правовых решений, т. е. исходя из юридического метода. В рамках правового подхода преступность трактуется как атрибут (свойство, качество) множества преступлений. Данный подход позволяет относить криминологию к правовым (юридическим) наукам²⁰.

Правовой подход формируется под влиянием естественно-научных, философских, политических и общественных идей эпохи Просвещения XVIII в., которые были выдвинуты Рене Декартом (1596–1650), Леонардом Эйлером (1707–1783), Жан Жаком Руссо (1712–1778), Шарлем де Монтескье (1689–1755), Франсуа Мари Аруэ (Вольтером) (1694–1778), Чезаре Беккариа (1738–1794),

²⁰ Жигарев Е. С. Научно-исследовательские проблемы криминологии. М.: Щит, 2003. С. 8–9.

в России – под влиянием воспринявших передовые идеи того времени М. В. Ломоносова (1711–1765), А. Н. Радищева (1749–1802), Н. И. Новикова (1744–1818) и др. В истории криминологии правовой подход представлен идеями криминологии классицизма.

Чезаре Беккариа Бенезано (1738–1794)

Суть правового подхода в изучении преступности составляют новые представления, решительным образом порывающие с объяснением совершения преступлений действием на людей иррациональных, сверхъестественных сил зла. В рамках правового подхода преступления связываются с общественно опасными деяниями, совершаемыми людьми, располагающими свободой воли и сознанием.

Центральным положением философии правового подхода являются представления, согласно которым естественные права людей должны быть защищены от любого произвола и посягательства на них кого бы то ни было, в том числе и со стороны господствующих классов и правителей. Сегодня такие представления воспринимаются как само собою разумеющиеся. Однако в XVIII веке в глазах многих это была крамола, подрывающая общественные устои и социальное благополучие. Можно сказать, что криминологические представления до эпохи Просвещения и формирования правового подхода основывались на произволе господствующего феодального класса и социальных элит того времени. Криминологические по сути, представления связывались не с идеей преступности как социального явления, а со злой волей преступника, произволом власть имущих и предрассудками религиозного сознания. Именно в таких условиях Ч. Беккариа удалось кратко и доходчиво изложить основные начала и требования правового подхода к преступности. Успех его книги «О преступлениях и наказаниях» определялся безыскусной простотой, ясностью и доходчивостью мыслей ее автора.

Согласно основам правового подхода к изучению преступности, только закон устанавливает случаи, когда человек заслуживает наказания. Это значит, что в рамках правового (классического подхода) преступность как социальное явление заключается в том, что только законом, т. е. публичной властью, могут устанавливаться те случаи, которые заслуживают наказания как преступления и которые должны считаться преступлениями не в силу их социальной природы, а в силу велений закона. Правовой подход в изучении преступности основывается на отказе признавать связь преступности со сверхъестественными силами и злой волей людей. В рамках криминологической теории правового подхода совершение преступлений объясняется вполне земными и постижимыми на рациональной основе причинами. Например, Ч. Беккариа полагал, что кражи обычно являются следствием нищеты и отчаяния²¹. Однако причины преступности

²¹ Беккариа Ч. Указ. соч. С. 146.

не являются причинами совершения отдельных преступлений. Причинами преступлений, поэтому, нельзя объяснить существование преступность. Причины преступности нельзя свести к совокупности всех причин множества преступлений, которые принимаются за преступность. У преступности как у социального явления, в силу которого и кражи, и убийства не могут не быть преступлениями, а потому и запрещаются и наказываются законом, причины свои.

Преступление, по мысли Г. И. Солнцева, есть «внешнее, свободное, положительными законами воспрещаемое деяние, безопасность и благосостояние государства или частных его граждан, посредственно или непосредственно, нарушающее и правомерное наказание за собой для преступника влекущее»²².

Гавриил Ильич Солнцев (1785–1866)

Схожие мысли о преступности, которая в рамках правового подхода рассматривается как свойство (атрибут) преступления и связывается с уголовно-правовым запретом, встречается также в трудах многих других отечественных ученых. «Преступлением, – отмечает, например, Л. С. Белогриц-Котляревский, – теперь признается лишь действие, а не мысль. Весь вопрос лишь в том, какие действия входят в понятие преступления»²³. Преступлениями в рамках правового подхода, а следовательно, и преступностью со времен Ч. Беккариа признается лишь то, что так определяется уголовным законом.

²² Цит. по: Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 313.

²³ Краткий курс русского уголовного права. 2-е изд. М.: ДЕНАНД, 2015. С. 40.

Леонид Сергеевич Белогриц-Котляревский (1855–1908)

С правовым подходом связаны многие другие криминологические идеи, в частности предупреждение (профилактика) преступлений (преступности). Так, Ч. Беккариа полагал, что в общих интересах не допускать совершение преступлений, а запрещать множество безразличных действий – «не значит предупреждать преступления»²⁴. Во многом, как видим, эти криминологические идеи, разработанные в рамках правового подхода, не утратили своей актуальности и в наше время.

Социологический (девиантологический) подход в изучении преступности – направление криминологии, которое рассматривает преступное поведение как социальную девиацию, изучает факты социальной девиации на основе социологии с применением социологических методов и отрицает правовую составляющую в генезисе объекта криминологии. Согласно представителям социологического направления, криминология на самом деле изучает не преступность, а социальные факты – акты общественно опасного поведения, направленные против общественного блага, которые считаются (признаются) преступлениями в силу общественного договора (консенсуса в обществе).

«В реальной действительности, – отмечает Я. И. Гилинский, – нет объекта, который был бы “преступностью” (или “преступлением”) по своим внутренним, имманентным свойствам, *sui generis, per se*. Преступление и преступность – понятия *релятивные* (относительные), *конвенциональные* (“договорные”: как “договорятся” законодатели), – они суть социальные конструкты, лишь отчасти отражающие некоторые социальные реалии: некоторые люди убивают друг друга, некоторые завладевают вещами других, некоторые обманывают и т. д. Но ведь те же самые по содержанию действия могут не признаваться преступлениями: уничтожение врага на войне, приведение смертного приговора (при исполнении смертной казни), изъятие чужого имущества по решению суда и т. п.»²⁵.

Социально-правовой подход – одно из ведущих направлений современной криминологии. В отечественной криминологии этот подход является основным. Данный подход стремится преодолеть односторонность правового подхода, объединить его с методами социологической науки. Преимущество социально-правового подхода состоит в том, что он позволяет наиболее

²⁴ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма СТЕЛС БИМПА. 1995. С. 231.

²⁵ Гилинский Я. И. Криминология. Курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 32.

полно исследовать объект криминологической науки (преступность), не сводя его лишь к ее феномену – предмету (множеству преступлений). Учебная литература по дисциплинам криминологического цикла, в том числе криминологическая, в основном базируется на данных и результатах, полученных в рамках социолого-правового подхода в изучении преступности.

6. Криминология как метод

Методом – от греч. μέθοδος – называется путь к чему-либо, следование. В криминологии методами называются приемы, способы и средства криминологических исследований, с помощью которых исследуется природа преступности, механизмы ее действия, закономерности, формы и содержание множеств преступлений, их детерминанты, меры предупреждения (профилактики) преступлений. Однако криминология сама по себе может рассматриваться как метод получения знаний о преступности. Поэтому ее можно рассматривать не только с точки зрения коллективного субъекта изучения преступности и содержания криминологического учения, но и как метод (путь) к этому содержанию. С этой точки зрения криминология есть не что иное, как криминологический метод.

Криминологический метод – это не метод и не методика получения сведений о преступности, а путь (способ) решения познавательной проблемы, которая возникает в связи с обнаружением существования множества преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени с неотменяемым постоянством и закономерностью. Проблема – это задача, которая содержит в себе «описание того, что дано, а также указание на то, что требуется установить»²⁶. Криминология появляется и практикуется как метод, с помощью которого ожидается получить способы решения этой проблемы – устойчивого, массового не совершения преступлений, а наступления событий преступности при их совершении. Поэтому важны не только методы исследования, используемые в криминологии, но и сама криминология как метод. Криминология важна как метод теоретического и практического решения проблемы преступности и именно этим объясняется ее востребованность с середины XIX века по настоящее время.

Криминологический метод представлен двумя подходами. Первый подход (путь) можно определить как опытно-эмпирический метод. Второй подход (путь) можно определить как теоретико-практический метод.

Суть криминологии как *опытно-эмпирического метода* решения проблемы преступности состоит в том, что преступность объясняется закономерностями множества преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени. Такая криминология представляет собой попытку найти решение проблемы преступности за счет объяснения известным неизвестного: преступность, ее неизвестное, объясняется множеством преступлений – известным. Почему известно? Да потому что преступления и их наказуемость предустановлены законом. Образно говоря, этот метод решения проблемы преступности можно определить как Сизифов труд. Пользуясь им, криминологи обречены на вечные поиски необходимости, которую они пытаются отыскать в случайных по своей природе событиях – преступлениях. Совершение массы преступлений описывается не законами причинности, а законами теории вероятностей.

Создателем математической теории вероятностей является французский математик Блез Паскаль. Эта теория была им разработана в середине XVII в. для расчета шансов на выигрыш в азартных играх. Его об этом попросил его приятель маркиз де Мере, который был страстным игроком. Расчеты Паскаля показали, что при бросании шестигранного кубика (кости) имеет место

²⁶ Ивлев Ю. В. Учебник логики. Семестровый курс: учебник. С. 182.

6 равновероятных событий, каждое из которых исключает все другие. Отношение числа появлений одного случайного исхода при бросания кости к числу испытаний Паскаль назвал *частотой события*. Для однородных массовых явлений частоты событий ведут себя устойчиво, т. е. мало колеблются около средних величин, которые и принимаются за вероятности этих событий (*статистическое определение понятия вероятности*). Преступность с точки зрения теории вероятностей представляет собой не что иное, как частоту ее события, и ведет себя устойчиво, как это и положено согласно законам теории вероятностей. Из года в год общее число событий преступности при совершении преступлений в рамках одной юрисдикции колеблется около своей средней величины. Устойчивость этой статистической природы событий преступности (множества преступлений) позволила Адольфу Кетле сформулировать закон относительного постоянства объема преступности. Этот закон так и не был объяснен криминологами по той простой причине: по всей вероятности, они искали объяснение не там.

Криминология, которая сводит преступность к совокупному продукту всей массы преступлений, не является, а всего лишь объявляется наукой. Как метод решения проблемы преступности такая криминология мало для чего годится. По сути, этот метод решения проблемы преступности ставит социальное явление (преступность) в зависимость от множества случайных событий (совершения преступлений), а потому опирается на донаучные представления о тех законах, которым подчиняются подобного рода случайные события, которые перестали быть тайной для большой науки уже в XVII в., благодаря великому французскому математику Блезу Паскалю.

Блез Паскаль (1623–1662)

Благодаря открытию математических законов теории вероятностей, становится понятным, что закономерности, выявляемые изучением множества преступлений, обусловлены не причинностью, а вероятностью. Поэтому они описываются законами, которым подчиняются все массовидные случайные события. Теоретически преступность, которая понимается как множество всех преступлений, можно вполне обоснованно с научной точки зрения уподобить выигрышам в азартных играх. Однако в действительности преступность не может рассматриваться как случайное событие, а есть социальное явление. Социальные явления не случайны, они не относятся к таким явлениям, которые могут быть, а могут не быть.

Преступность не описывается и не подчиняется законам вероятностей, она подчиняется историческим и социальным законам. Природа преступности не состоит в том, чтобы быть частотой события, которое называется преступностью. Оказалось, что криминологи, которые думают о преступности, на самом деле думают о частоте события, а им это и в голову не приходит,

потому что не ведают того, что для них открыл Блез Паскаль. Со времен Б. Паскаля такая криминология перестала быть наукой, а превратилась в невежество под видом криминологии. Объяснить преступность на основе теории тех явлений, которые подчиняются законам вероятностей, таким образом невозможно в принципе. Однако те криминологи, которые все еще продолжают рассматривать криминологию как метод решения проблемы преступности, которым преступность оказывается частотью определенного события и сводится к массе случайных событий совершения преступлений, продолжают уповать на такую криминологию как на метод решения проблемы преступности подобно тому, как маркиз де Мере уповал на своего друга Блеза Паскаля, пытаясь решить проблему выигрыша в азартной игре.

Суть криминологии, которая представляет собой другой, *теоретико-практический метод*, состоит в том, что, в противоположность опытно-эмпирическому методу, множество преступлений объясняется природой преступности как социально-правового явления. Это позволяет рассчитывать решить проблему преступности не на основе законов причинности и законов теории вероятностей, а на основе тех законов, которыми преступность описывается и подчиняется. Эти законы известны как законы истории и общества. Известным для теоретико-практического метода решения проблемы преступности является не преступность, а множество преступлений. Тогда как неизвестным при данном методе оказывается сама преступность, т. е. связь множества случайных событий с преступностью как с неотменяемым законом превращения случайного события преступности в неслучайное. Тем самым преступность предстает перед исследователем как социальное явление, как проблема, требующая познания с применением научного метода.

Схема 1. Криминология как метод

Криминологический метод квазинаучной криминологии иной. Он состоит в объяснении известным неизвестного. Данный метод сводится к тому, чтобы объяснять множеством преступлений преступность.

Помимо криминологического метода в криминологии используются общенаучные и частно-научные методы познания.

В изучении своего предмета криминология пользуется общенаучными частно-научными методами познания, а в изучении объекта – научным методом. Следует заметить, что криминология не предлагает своих, разработанных ею методов. Все методы, используемые в криминологии, ею заимствуются, но адаптированы под цели и задачи изучения преступности.

7. Общенаучные методы криминологии

К общенаучным методам, которые используются в криминологии, можно отнести универсальные методы изучения преступности: абстрагирование, теоретический метод (гипотетический), наблюдение, эксперимент, анализ, синтез, сравнение, логический, исторический, обобщение, системно-структурный анализ (системный подход). Применение общенаучных методов познания в криминологии зачастую ограничено (например, не применяется включенное наблюдение).

Абстрагирование – метод мысленного выделения различных свойств и связей изучаемого явления и отвлечение от привходящих или связанных с выделенным свойством обстоятельств.

Теоретический метод – часто определяется как научный метод, состоит в выдвижении гипотезы (теоретической модели изучаемого объекта) с последующим выводом из нее логических следствий, а затем проведение эксперимента или эмпирических наблюдений на основе гипотезы с целью ее фальсификации (проверки на истинность).

Наблюдение – метод эмпирического познания, основанный на чувственном восприятии объектов действительности. Этот метод относится к числу основных и традиционных источников приобретаемых знаний об окружающем мире. Наблюдение становится методом познания при условии целенаправленного, осмысленного и организованного восприятия наблюдающим субъектом изучаемого объекта²⁷. Такое восприятие должно быть обусловлено исследовательской задачей. Применение метода наблюдения в криминологии также обусловлено исследовательскими задачами. Так, невозможно включенное наблюдение, но можно наблюдать следы совершения преступлений. В целях изучения преступности, личности преступника можно наблюдать постпреступное поведение лиц, совершивших преступление, при отбывании ими наказания и т. п.

Эксперимент – это метод познания, при помощи которого явления изучаются в контролируемых и управляемых условиях. Эксперимент направлен на фальсификацию той или иной научной теории. В криминологии использование эксперимента по вполне понятным причинам (правовым и этическим) ограничено. Однако это все же возможно. Так, допускается мысленный эксперимент: испытуемому предлагают мысленно смоделировать ситуацию совершения преступления и представить свое поведение в предложенных обстоятельствах. Другой разновидностью мысленного эксперимента в криминологии служит метод экспертных оценок. Возможно проведение также ретроспективного эксперимента, при котором реальное событие интерпретируется исследователем как экспериментальная ситуация²⁸.

Анализ – прием логического мышления, суть которого состоит в мысленном расчленении предмета, явления для выделения их отдельных частей, свойств. Этот прием широко применяется в криминологии. Например, путем анализа множества преступлений, совершаемых на определенной

²⁷ Методология и методы научных исследований в экономике и менеджменте [Текст]: пособие для вузов / Завьялова Н. Б., Головина А. Н., Завьялов Д. В., Дьяконова Л. П., Мельников М. С. и др.; под ред. Н. Б. Завьяловой, А. Н. Головиной. Москва – Екатеринбург: 2014. С. 109.

²⁸ Подробнее об эксперименте в криминологии см.: Шнайдер Г. Й. Криминология: пер. с нем. / под общ. ред. и с предисл. Л. О. Иванова. М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1994. С. 62–64.

территории за определенный период времени, удается выделить отдельные виды (стороны) преступности.

Синтез – логический прием, с помощью которого возможно соединять в одно целое расчлененные при анализе отдельные части предмета, явления. Анализ и синтез неразрывно связанные друг с другом логические приемы познавательной деятельности. В криминологии синтез – это мысленное объединение отдельно взятых преступлений в рамках их множеств.

Сравнение – логический прием, с помощью которого можно устанавливать сходство и различие предметов и явлений. Так, сравнение широко применяется в криминологической регионалистике, при изучении преступности в разных странах и др.

Логический (формально-логический) метод – универсальный прием рационального рассуждения. Метод основан на законах формальной логики. Его применение позволяет получить новое знание логическим путем.

Исторический метод – при решении задач криминологического исследования позволяет сопоставление преступности в разные эпохи, изучение ее детерминант в разных по времени конкретно-исторических условиях. Метод позволяет выявить социальные механизмы, криминогенной детерминации в разных условиях. Например, исторический метод позволил установить, что одними наказаниями нигде и никогда не удавалось добиться снижения преступности.

Обобщение – метод объединения множества единичного в единое, целое, придания общего значения чему-либо частному, единичному. Примером использования метода обобщения в криминологии служит объединение массы совершаемых преступлений в преступность, их единство, целое. Понятие преступности как множества преступлений.

Системно-структурный анализ (системный подход) – наиболее сложный, но достаточно продуктивный метод. В криминологии системно-структурный анализ позволяет исследовать преступность не просто как множество (агрегат) преступлений, но как их системное единство, имеющее собственную структуру, все элементы которой взаимосвязаны и изменение одного элемента приводит к изменению в других элементах. Например, криминологами было установлено, что снижение числа убийств может влечь рост преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.

К общенаучным методам, применяемым в криминологии можно отнести и многие другие приемы познания преступности. В частности, в учебной литературе к таким методам относят «методы индукции и дедукции, абстрагирования, восхождения от абстрактного к конкретному, абдукции (построение умозаключений от следствия к его причине, от фактов к объясняющей их конкретной причине), редукции (сведение сложного к более простому и доступному для детального исследования), системно-структурный метод, формально-логический метод, деятельностный подход, герменевтический (или экзегетический) метод, эмпатия, наитие (инсайт), метод моделирования, исторический метод, обобщение, метод выдвижения и проверки научных гипотез»²⁹.

Системность – атрибут бытия. Не только множество преступлений, совершаемых на определенной территории за определенный период времени, есть система, но и весь мир – это целостность

²⁹ Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 16–17.

(система). Любой фрагмент действительности может быть рассмотрен как часть большой системы, а следовательно, как система. Это свойство объективного мира легло в основу системного подхода. Основателем общей теории систем является австрийский ученый Карл Людвиг фон Бергаланфи.

Карл Людвиг фон Бергаланфи (1901–1972)

Карл Людвиг фон Бергаланфи – австрийский биолог, основатель общей теории систем, на основе которой построен метод системного анализа. Системный анализ социальных проблем, в том числе проблем преступности, позволяет криминологам обнаруживать связь между множеством преступлений и факторами преступности там, где несистемные подходы с решением этих задач справиться не могут. Системный метод позволяет обнаруживать новые факты вне пределов индукции. Это существенно дополняет традиционные приемы познания, увеличивает область исследований.

8. Частнонаучные методы криминологии

Как отмечают И. Я. Козаченко и К. В. Корсаков, к частнонаучным методам, применяемым в криминологических исследованиях, относится широкий круг приемов научного познания. Иначе эти методы называются конкретно-социологическими методами криминологии. К таким методам следует отнести наблюдение, опрос, интервьюирование (оно делится на стандартизированное, свободное, панельное, групповое), тестирование (от английского слова «test» – испытание), метод экспертных оценок (выяснения мнения компетентных людей и специалистов), эксперимент, анкетирование (разновидность опроса, которая проводится в отношении заведомо определенной группы людей и по заранее выбранным вопросам, включающим как открытые вопросы, дающее возможность подробно изложить свое мнение, так и закрытые вопросы, предполагающие лишь ответы «да» и «нет»), метод шкалирования, экстраполирование (метод распространения установленных в прошлом тенденций в развитии какого-либо явления на будущее), факторный анализ, ранжирование (оценка объектов по их месту в ранжированном ряду), математические и кибернетические методы, прогнозирование, исследование документов (материалов уголовных дел, сводок, досье и пр.), включающее в себя контент-анализ прессы, социометрический метод (от латинского слова «societas» – компания, товарищество – и греческого слова «metreo» – измеряю) – способ исследования контактных взаимоотношений людей в группах и микроколлективах, биографический (анализ жизненного пути исследуемой личности) и статистический

(использование статистических данных о преступности и отдельных видах преступлений) методы»³⁰.

Особое значение в криминологии приобрел статистический метод. Данный метод позволяет исследовать количественно-качественные показатели преступности и других элементов предмета криминологии, устанавливать закономерности их движения и взаимосвязи с детерминантами преступности (статистическое наблюдение, статистическая сводка и группировка, статистический анализ).

Статистику можно определить как:

- «1) совокупность сведений о массовых явлениях в обществе и природе;
- 2) вид практической деятельности по сбору, обработке, анализу и обнародованию количественной информации о чем-либо;
- 3) отрасль знаний в области теории сбора, сводки, группировки, измерения и анализа количественных сведений о массовых явлениях»³¹.

Основу применения статистического метода для изучения явлений преступности составляет математическая теория вероятностей, а также закон больших чисел. Теория вероятностей – раздел математики, изучающий закономерности случайных явлений. Если рассматривать совершение преступлений не как физические, а как социальные факты, то они описываются законами теории вероятности как и все другие случайные явления. Согласно теории вероятностей, за внешне случайными явлениями стоят скрытые закономерности, которые нельзя обнаружить на уровне единичного. Связь с детерминантами преступности преступлений вполне описывается математическим аппаратом теории вероятностей.

Статистическое наблюдение – количественная регистрация качественно однородных фактов (процессов, явлений). Основная форма – официальная отчетность.

Сводка представляет собой обработку и систематизацию данных статистических наблюдений. К сводке также относится статистическая группировка. Назначение статистической группировки служит формированию статистических показателей в рамках отдельных качественно однородных групп наблюдаемых явлений по их существенным признакам. Статистическая группировка и сводка, по сути, – это две стороны одного процесса – статистического наблюдения.

Статистический анализ – этап статистического наблюдения, на котором выявляются закономерности, проявляющиеся на статистическом массиве данных, устанавливаются отношения и взаимосвязи между изучаемыми явлениями.

Криминологическое прогнозирование – это исследовательская целенаправленная деятельность по сбору, обобщению и анализу информации, позволяющей судить о будущем состоянии тенденциях преступности, ее структуре, динамике, уровне, о возможных событиях, явлениях, процессах, способных оказать влияние на преступность и на средства, используемые обществом для борьбы с преступностью. Необходимым элементом прогнозирования криминологического служит его предмет – состояние, тенденции, период развития конкретного объекта.

³⁰ Козаченко И. Я., Корсаков К. В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 17.

³¹ Правовая статистика: учебно-методическое пособие / Е. Г. Сторубленкова, Т. В. Молчанова, А. А. Баранов, Е. К. Волконская. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 7.

Криминологический прогноз – это результат прогнозирования показателей преступности, а также явлений и событий, влияющих на преступность и борьбу с ней.

Криминологический прогноз предполагает применение специальных *методов и методик*. Осуществляется криминологическое прогнозирование с помощью методов, а методики используются. Методики представляют собой совокупность приемов и правил, соблюдение которых необходимо при применении методов.

К методам, применяемым в рамках криминологического прогнозирования, следует отнести экстраполяцию, экспертные оценки, моделирование, фотографический метод и др.

Основные методики криминологического прогнозирования: фактографическая и экспертная.

Фактографический метод охватывает специальные приемы работы с источниками криминологической информации, каковыми являются, например, зафиксированные в документах факты совершения преступлений, их признаков, последствий и т. д.

Метод экспертных оценок состоит в использовании профессиональных знаний специалистов в сфере противодействия преступности, ученых-криминологов для решения практических вопросов исследования преступности, предупреждения преступлений (индивидуальная, коллективная, эвристическая экспертная оценка).

Следует отметить, что криминологический прогноз имеет вероятностный характер. Криминологическое прогнозирование не только допускает, но и предполагает наличие разных вариантов прогноза. Так, несбывшийся криминологический прогноз преступности – это не всегда недостоверный прогноз. Ведь часто бывает так, что на основе прогноза были приняты меры, которые на самом деле и сделали прогноз недостоверным.

Криминологические прогнозы подразделяются на несколько видов. Так, под краткосрочным прогнозом понимается прогноз преступности на срок до 1 года; к среднесрочному прогнозу относится прогноз на срок до 5 лет. Долгосрочное прогнозирование осуществляется на перспективу 10–20 лет.

Долгосрочное прогнозирование – наиболее сложный, но и наиболее важный в криминологическом и социальном отношении вид криминологических прогнозов³².

Индивидуальное криминологическое прогнозирование предполагает оценку вероятности будущего противоправного поведения определенного человека в определенный период времени в определенной ситуации места и времени. Как и любой иной прогноз, это прогноз вероятностный. Такой прогноз основывается на учете 2 факторов:

- особенности криминологической характеристики личности;
- криминологической оценки и характеристики социальной среды³³.

Индивидуальные криминологические прогнозы сегодня – это рутинная правоприменительной следственной, судебной и уголовно-исполнительной деятельности. Так, в следственной и судебной практике часто приходится прибегать к этому методу прогнозирования при избрании

³² Клопов А. А. Проблемы криминологической теории и практики предупреждения преступлений // Евразийский научный журнал. 2016. № 9. С. 128.

³³ Там же.

подозреваемому/обвиняемому/подсудимому лицу меры пресечения. В судебной деятельности, кроме того, индивидуальное прогнозирование, по сути криминологическая деятельность, актуально при решении вопросов назначения наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, применения судебного штрафа. В деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы данный метод используется при решении вопросов условно-досрочного освобождения, замены наказания более мягким, краткосрочных выездов осужденных из мест лишения свободы и др.

Значимость применения метода прогнозирования при изучении проблем противодействия преступности, организации ее предупреждения (профилактики) определяется тем, что его результаты позволяют планировать материальные, кадровые и технические ресурсы, необходимые для эффективного противостояния преступности. С помощью прогнозирования можно осуществить, например, логический расчет уровня латентной преступности путем сопоставления прогнозируемых данных с данными фактически выявленных преступных посягательств.

Следует обратить внимание на условия, определяющие пределы использования метода прогнозирования в криминологии. Дело в том, что вопреки широко распространенным представлениям, прогноз не распространяется на будущее, поскольку будущее есть отрицание настоящего. Поэтому криминологический прогноз – это не предсказание будущего развития преступности, а перенос ее настоящего состояния в будущее, проекция настоящей преступности на преступность будущую. Вследствие этого метода в криминологии возможен лишь в тех пределах, в каких будущее содержит в себе настоящее, а не исключает его.

9. Криминологический инструментарий

Инструментарий – это инструменты, формы, приспособления и техники, употребляемые в какой-либо специальности или в какой-либо деятельности.

Криминологический инструментарий – приемы, формы, техники, применяемые в деятельности по изучению преступности, ее фактов, детерминант и факторов для сбора и анализа эмпирических материалов.

Криминологический инструментарий – приемы, формы и техники, используемые в криминологическом исследовании для сбора и анализа эмпирической информации о преступности, о личности преступника, о причинах и условиях совершения преступления, мерах предупреждения (профилактики), криминогенных факторах, фоновых негативных (антисоциальных) явлений.

К криминологическому инструментарию относят данные правовой статистики, анкеты, опросные листы, программы интервью, социоматрицы, социограммы, первичные регистрационные учеты преступности и др.

Источниками криминологической информации о фактах преступности служат:

- 1) статистические отчеты и учеты правоохранительных органов (МВД России, ФСИН, военная полиция, прокуратура; судебная статистика, статистика органов юстиции);
- 2) статистические карточки первичного учета (формирование единого банка данных первичного учета);
- 3) статистические данные (социально-экономическая, социальная, демографическая, здравоохранение и проч.);
- 4) материалы выборочного изучения уголовных дел, научных исследований;

- 5) опросы населения;
- 6) экспертные оценки и заключения;
- 7) специально-криминологические исследования;
- 8) публикации в научных журналах, материалы конференций, архивные данные.